

Сяо Доу раздал все конфеты, которые держал в руках.

Вернувшись к повозке, он увидел, как его господин, первый учёный, вместе с хозяином обсуждают растения на поле.

— Это, должно быть, бобы, а это, кажется, просо.

Получив восхищённый взгляд Чжао Шэня, Сян Юань внутренне возгордился. К счастью, в прошлом, будучи старшим сыном, он спускался на низовые уровни и лично знакомился с сельскохозяйственными делами, иначе сейчас бы тоже не смог отличить одно зерно от другого.

Дети, получившие конфеты от чужаков, казались доброжелательными, и крестьяне, которые до этого наблюдали издали, тоже не удержались и подошли ближе.

Сян Юань улыбнулся мягкой улыбкой и объяснил, что они направляются в Цюйчжоу и, проезжая через деревню Лицзявацзы, хотели бы купить воды и провизии, а если есть мясо, то это было бы ещё лучше.

Ожидая, что крестьяне с радостью откликнутся на его предложение, Сян Юань с удивлением обнаружил, что ситуация сложилась не так, как он предполагал. Наоборот, услышав, что они хотят что-то купить, крестьяне заколебались.

Чжао Шэнь посмотрел на Сян Юаня, в его глазах тоже читалось недоумение.

— Не волнуйтесь, нам нужно лишь немного воды и зерна, совсем немного.

Сун Да, видя это, поспешил заговорить. К сожалению, даже несмотря на то, что некоторые крестьяне, судя по их лицам, заколебались, они всё же не решались ответить. Сян Юань удивился и уже хотел начать расспрашивать, как вдруг услышал, что сзади кто-то бежит, крича:

— Беда, беда! Младшего сына старосты избили, староста зовёт всех вернуться, чтобы вместе потребовать объяснений!

Услышав, что сына старосты избили, крестьяне, окружившие Сян Юаня и его спутников, тут же схватили свои мотыги и кирки, взяли детей и бросились бежать обратно в деревню.

— Давайте и мы пойдём посмотреть.

Чжао Шэнь взглянул на Сян Юаня и, увидев, что тот явно хочет посмотреть на это зрелище, молча последовал за ним. Причём шёл он так быстро, что даже обогнал остальных.

Честно говоря, он тоже не хотел пропускать такое зрелище.

Дом старосты был легко найти — это была лучшая соломенная хижина в деревне. Сян Юань и его спутники стояли снаружи, заглядывая внутрь через толпу. В щели между людьми они увидели молодого человека, сидящего на стуле во дворе. У него была кровь на губах, и он выглядел совершенно обессиленным.

— Шанвацзы слишком нас обижают! Староста, в этот раз мы должны показать им, что мы не беззащитны, иначе они будут думать, что в Сявацзы никого нет!

— Именно! Они пользуются тем, что мы каждый раз продаём им овощи и фрукты, и с каждым разом ведут себя всё наглее. В этот раз они даже избили Сяо Юя, это уже слишком!

— Пойдёмте, давайте пойдём и разберёмся с ними.

Вокруг кричали молодые и сильные мужчины деревни, которые хотели преподать урок Шанвацзы. Староста Лицзяшанвацзы, не спеша, затаился своей трубкой и через некоторое время постучал ею, хмурясь и крича:

— Ладно, хватит болтать. Если бы Сяо Юй не полез туда, его бы не избили.

— Дядя, Сяо Юй — твой младший сын, как ты можешь так говорить!

— Сяо Юй хотел как лучше для Шанвацзы, третий брат, не злись.

— Именно, дядя, неважно, что случилось, но Сяо Юя избили, мы должны потребовать объяснений!

Сян Юань, заглядывая через толпу, заметил, что молодой человек по имени Сяо Юй, казалось, очень хотел что-то сказать, но, как только он начинал говорить, начинал кашлять, и все силы, которые он собрал, снова уходили, и он снова опускался на стул.

— Почему они сами не продают свои вещи?

Чжао Шэнь, слушая всё это, всё ещё не понимал, что происходит, и не удержался от вопроса.

Этот вопрос заставил окружающих зрителей очнуться, и все взгляды устремились на него.

Ого, когда здесь появились чужаки! Они одеты в шёлк и атлас, явно богатые люди, их лучше не обижать.

Крестьяне вокруг молчали, и старосте пришлось самому выступить вперёд.

— Могу ли я спросить, откуда вы и куда направляетесь? Что привело вас сюда?

Сяо Доу подошёл ближе и весело ответил:

— Мы направляемся в Цюйчжоу, проезжаем мимо и хотели бы купить немного зерна и воды.

Староста с подозрением посмотрел на них, прежде чем наконец ответил:

— Воду можно взять бесплатно, она везде есть, а что касается зерна, то гости могут заплатить, сколько сочтут нужным.

Сказав это, он спросил у окружающих крестьян, у кого есть лепёшки или булочки на продажу. Прошло целое время, прежде чем одна женщина вышла и сказала, что у неё есть сухой паёк. Сяо Доу пошёл за ним, а Сян Юань и Чжао Шэнь остались на месте, совершенно не стесняясь продолжать наблюдать за происходящим.

Староста нервно подёргался, но не осмелился прогнать их, только с досадой затянулся своей трубкой.

— Отец, это действительно не вина А-Ци, я сам был неосторожен, нам не стоит идти выяснять отношения.

С другой стороны, Сяо Юй, едва оправившись, поспешно заговорил, боясь, что если он промедлит, деревенские жители без разбора бросятся в Шанвацзы, и если начнётся конфликт, то не только ему больше не будет возможности учиться продавать вещи, но и его надежды на развитие отношений с А-Ци рухнут.

Боясь, что староста ему не поверит, Сяо Юй быстро перевёл дух и поспешил объяснить, что произошло.

Оказалось, что он, беспокоясь о продаже лесных продуктов, захотел сам рассчитать цены и пошёл за советом к А-Ци, но случайно нарушил какие-то правила, за что разгневанный А-Ци его и избил.

Чжао Шэнь, слушая, как Сяо Юй смущённо и неохотно объяснял, понял, что А-Ци, скорее всего, был мужчиной. Когда Сяо Юй нечаянно позволил себе немного вольностей, А-Ци, естественно, не стал это терпеть.

Увидев, что ничего серьёзного не произошло, староста разогнал собравшихся крестьян, чтобы они вернулись к работе. Те, кто не хотел уходить, нагло спрашивали, не хотят ли они ещё

лесных продуктов, так как они собрали много и могут отнести их А-Ци, чтобы он помог их продать.

Чжао Шэнь ломал голову, пытаясь понять, почему эти люди не продают свои вещи сами, а вместо этого доверяют это другим. И разве они не должны угождать тому, кому доверяют продажу? Однако он видел, что те, кто просит о помощи, ведут себя более уверенно.

Сян Юань уже надел свою мягкую улыбку и начал дружелюбно беседовать со старостой. После долгого разговора он наконец понял, почему эти люди не хотят продавать свои вещи сами.

— Уездный начальник — хороший чиновник! Если бы не он, мы, простые люди, не знаем, до чего бы нас довели!

Первая часть истории старосты была вполне удовлетворительной для Сян Юаня. Новый начальник уезда Цуй, только вступив в должность, сразу же начал бороться с местными силами в Цюйчжоу, строго наказал тех недобросовестных торговцев, которые притесняли крестьян, и очистил атмосферу от плохих нравов, за что получил одобрение всех жителей Цюйчжоу. До этого момента он действительно был хорошим чиновником. К сожалению, этот начальник уезда перегнул палку и после этого стал считать всех торговцев в мире чёрными, жадными и хитрыми, и начал строго контролировать торговую деятельность в Цюйчжоу. Процедуры и разрешения были настолько строгими, что почти невыносимыми, и он даже запретил простым людям заниматься торговлей без причины, а если кто-то нарушал, наказание было очень суровым.

— Но разве вы можете прожить только за счёт земледелия? Я вижу, что дети в деревне не ходят в школу? Неужели вы будете так жить из поколения в поколение?

Чжао Шэнь не понимал.

Староста молча курил свою трубку, а Сяо Юй с горькой улыбкой сказал:

— Что мы можем сделать? В деревне нет других продуктов, только зерно, и иногда весной и осенью в горах можно собрать немного диких продуктов, но их тоже нужно продавать тайком, и только через других людей. Если бы не слухи о том, что начальник уезда скоро уйдёт, мы бы даже не осмелились делать это тайком.

— Заткнись! Ты что, смеешь критиковать начальника уезда? Если бы не он, нас бы давно обобрали до нитки эти чёртовы торговцы, и тебе бы не пришлось тут болтать!

Сяо Юй скривился, думая про себя, что его отец слишком упрям! Он сам понимает, что жить только за счёт земледелия невозможно, но всё же держится за правила начальника уезда и не решается действовать. Неужели он действительно будет ждать, пока они начнут голодать, чтобы что-то изменить?

— Почему этот А-Ци осмеливается заниматься торговлей?

— У него есть покровитель, у него есть родственник в уездной управе, и благодаря этому он может собирать лесные продукты и перепродавать их, иначе он бы не осмелился.

Сяо Юй быстро объяснил, намекая, что они не должны пытаться выдать А-Ци, так как у него есть связи.

Сян Юань рассмеялся над его наивностью.

Как говорится, с чёртом легче иметь дело, чем с мелкими подчинёнными. Никогда не недооценивайте тех, кто работает в уездных управах, иначе вы попадёте в беду.

— А что вы знаете о новом начальнике уезда?

Чжао Шэнь вдруг спросил.

Староста настороженно посмотрел на Чжао Шэня, затем резко посмотрел на Сяо Юя, молча предупреждая его не болтать лишнего.

Сяо Юй опустил голову и кашлянул.

— Не знаем, но раз его прислало правительство, то он наверняка хороший.

Сян Юань усмехнулся, услышав слова старосты. Хотя он был всего лишь старостой маленькой деревни, его ум работал довольно быстро.

<http://bllate.org/book/15532/1381103>